

— Э?

Именно тогда Рафалия ощутила, что все то, о чем я настоятельно просил ее не думать, полезло наружу.

На такие вещи у Фиро отличный нюх.

Или, точнее, дело в том, что она живет по инстинктам, и потому чутко замечает всякие мелочи.

Рафалии показалось, что все непонятные ей явления как-то связаны между собой.

— О-о чем ты говоришь?

Знакомая ситуация.

Отлынивание Ицуки в ожидании того, что Рафалия попадет в беду, мне кое-что напоминают.

Конечно, я немного утрирую, но на ум приходят сцены из аниме, когда союзники героя оказываются на волоске от того, чтобы вкусить вражеского клинка, и вдруг на помощь прибегает сам герой.

Я до попадания в этот мир сам был отаку, и сам тащился с таких сцен.

Вот только в реальности они практически не встречаются.

— Думал, я не замечу, лучник? Ты все это время совсем не напрягался.

— Но с какой стати я должен напрягаться?

— И копейщик, и мечник, и сестрица Рафалия, и господин-сама иногда расслабляются, но ты, лучник, не напрягался с са-а-а-амого начала. А как же монстров побеждать, если силы не вкладывать? Вот стрелы вялые и летели.

Фиро показала рукой волну, словно подражая траектории стрел.

Ицуки бросило в холодный пот, но он продолжал возражать:

— Но я вовсе не расслаблялся.

— Тогда почему не использовал с самого начала тот последний навык?

— П-потому что он стоит Дух и долго восстанавливается.

— Тогда почему не подготовился заранее? Так ведь было бы куда проще сражаться.

Так начался допрос Фиро.

Рафталия, чьи подозрения уже почти превратились в уверенность, не стала ее останавливать.

— Я все видела, лучник. Ты ждал и не натягивал тетиву, пока сестрица Рафталия не попала в беду.

— Что?.. Это правда?

— Отнюдь! Разве стал бы я так поступать?

— Тогда почему не натягивал толком тетиву?

— Натягивал.

— Нет. Ты никогда не натягивал так тетиву, как натянул во время последнего навыка.

Фиро уверенно загоняла Ицуки в тупик вопросами.

И лились они бескончаемым потоком.

— Сначала я думала, что у тебя просто оружие такое. Но как увидела последний навык — сразу все поняла. Так почему ты отлыниваешь? Ну? Ну?

— Я вовсе не отлыниваю!

— А еще ты немного улыбался, когда по сестрице чуть не попали. Почему?

— ...Что ты сказала? — Рафталия ощутила, как негодование, с которым я призывал ее бороться, постепенно закипало.

— Это неправда. Не знаю, почему эта девочка так говорит.

— Так почему ты не отвечаешь? Ну? Ну?

Фиро крутила головой, изнемогая от любопытства, и забрасывала Ицуки вопросами.

Наконец, Рафталия смогла подавить эмоции и присоединилась к Фиро:

— ...Если у вас есть столь сильная атака, почему вы не воспользовались ей с самого начала?

— Еще раз — потому что она стоит Дух и долго восстанавливается...

— Мы могли бы выиграть вам время до ее восстановления. Если бы вы применили ее с самого начала, битва стала бы куда легче. И разве это как-то мешает вам натягивать тетиву сильнее во время обычных выстрелов?

— Н-на самом деле да. Выстрелы тратят Дух.

— Ну почему ты не говоришь правду? Лучник врет, сестрица. Я знаю.

— ...Вы слышали ее. Что скажете?

Рафталия чувствовала, что у нее от ярости начала вытекать Мана.

Видимо, вслед за вздыбившимися из-за Ицуки волосами ее тело начал пропитывать гнев.

— Вы правда что-то теряете, когда стреляете из лука?

— Н-не совсем...

— К тому же Дух как теряется, так и восстанавливается. Наофуми-сама рассказывал мне, что восполняется он на удивление быстро.

С учетом того, сколько стрелял Ицуки, даже если он терял Дух, то не так много.

Ведь у него осталось достаточно, чтобы применить несколько навыков подряд, а потом истребить всех врагов разом. А значит, у него не было повода отлынивать по дороге к глубинам острова.

— Может, ты хотел покрасоваться перед нами, как копейщик? Ну? Ну?

— Д-да нет же! Я что, похож на человека вроде Мотоясу-сана, который любит красоваться?! — резко ответил Ицуки, тут же переменившись в лице. От недоумения не осталось следа.

Однако прозорливая Рафталия поняла, что они попали в точку.

— Эт-то. Мне показалось, что когда сестрица попала в беду, у тебя глаза засверкали.

Фиро изобразила, как Ицуки стоит с луком, и сверкнула глазами.

Смотря прямо на Рафталию.

— Как-то так. А когда мы с сестрицей справлялись сами, ты будто расстраивался и начинал еле натягивать тетиву.

— Н-но я бы ни за что не стал так делать! Я Герой!

— Тогда отвечайте. Сколько тратит навык, который вы только что применили, и какое у него время восстановления.

— Эт-то... за раз тратит половину Духа, можно использовать раз в пятнадцать минут.

— Почему у тебя глазки забегали, лучник? Ты всегда ими так водишь, когда говоришь неправду.

Рафталия просверлила взглядом Ицуки.

Она словно пыталась сказать ему, что еще одна ложь — и она его прикончит.

Хотя... не думаю, что Рафталия на такое способна.

— Я говорю правду! Seriously, что с этой девочкой такое?!

— ...Раз так, когда мы снова встретим этих врагов, вы их застрелите. И, раз уж вы способны справиться с ними сами, мы просто посмотрим.

— О-о чем вы говорите?!

— Мы просто хотим убедиться, что вы говорите правду. Мы верим вам, так что стреляйте, пока у вас не закончится Дух. А мы будем вас защищать. Затем проводим до безопасного места и отдохнем.

— В-вы хотите, чтобы я сражался один?!

— Ничего страшного, мы просто хотим увидеть, насколько силен Герой Лука-сама. Герой Копья-сама любезно показал нам, — добила его Рафталия и вынудила сражаться.

Появились новые Фамильяры Кальмийской Белки.

Рафталия спряталась и начала считать собственный пульс.

На Ицуки напала целая стая белок, но он неплохо держался... вернее, первым же Эроу Шауэром прикончил половину.

— Я вижу, вы атаковали гораздо сильнее, чем в прошлый раз.

— П-просто повезло. Я сам удивлен.

— Ты натягиваешь тетиву куда-а сильнее, чем раньше.

Фиро пристально следила за ним и тем самым загоняла в угол.

И наконец...

— Фалькон Страйк!

Ицуки в одиночку справился со всеми фамильярами.

Только вздохнул и вытер лоб, как...

— Вы солгали.

— А?

— После моего вопроса прошло лишь шесть минут. Даже если предположить, что мы разговаривали пять, цифры не сходятся.

— М-может, вам просто показалось?

— Довольно. Я не могу верить лжецу, — сказала Рафталия и покинула группу.

— Что? Вы возвращаетесь без разрешения?

— Я не могу доверить свою жизнь человеку, на которого нельзя положиться. Я сражаюсь на передовой не для того, чтобы вы спасали меня.

Обратная дорога не сулила опасности. Рафталия могла бы добраться сюда одна, к тому же она рассчитывала на Фиро.

Однако Фиро так сильно заинтересовалась причинами, которые не давали Ицуки сражаться в полную силу, что она решила остаться с ним.

— Я буду сражаться вместе с лучником, сестрица.

— Хорошо. Пожалуй, лучше действительно было бы остаться, чтобы не доставлять Наофуми-саме лишних хлопот. Но все же я не могу ему доверять.

— Ла-адно.

Итак, в первый же день Рафталия ушла от Ицуки, чтобы набирать Уровень в одиночку.

По ее словам, она выплеснула скопившийся на гнев на монстров и смогла успокоиться.

Я почувствовал, что в этот раз она разозлилась сильнее, чем когда была с Мотоясу и Реном.

Как же она ненавидит ложь.

Хотя, она ведь очень спортивная. Может, поэтому и не любит, когда люди не выкладываются на полную.

— Пусть мы и объединились лишь на время, но я не хочу верить лжецу и доверять ему свою жизнь, — бросила Рафталия, обращаясь к Ицуки.

И взгляд ее был таким холодным, что примораживал к месту.

Если точнее, просто мертвым.

Никогда не видел Рафталию такой.

— Ах ты! Так грубить Ицуке-саме?! Не позволю! — взбесился Доспех и попытался схватить Рафталию.

Та хладнокровно смотрела на тянущуюся к ней руку.

— Я ненавижу насилие во имя одной лишь гордости.

Рафталия крепко сжала протянутую руку Доспеха.

Раздался скрежет мнущейся латной рукавицы.

Страшно стало даже мне, пусть она и не меня ругала.

Вот тебе и проявление гнева Рафталии.

— Что за? Она очень сильна.

Ну, так или иначе, силенок Рафталии хватает.

Еще бы, если она все свободное время тратит на физкультуру.

— Пожалуйста, отстаньте от меня, — мрачным голосом вынесла Рафталия Ицуки свое последнее предупреждение.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3758267>